

УДК 130.11

К ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕ «Я» ВО ВРЕМЕНИ

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

ABOUT IDENTITY OF THE «SELF» IN TIME

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistance professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. In this article the nature of the identity of the "self" in time is considered. Identity of the "self" in time is not a consequence of the similarity or causation of successive states of consciousness since The diachronic identity the "self" must have the same nature as the synchronic identity the "self", namely the form of unity, but the unity of the super-temporal. Identity of the "self" in time is considered as a manifestation of the super-temporal unity of consciousness, directly experienced as a phenomenon of meaning. Meaning is the correlation of the object of understanding with the contexts that are mainly in the past and the future, so the meaning can be interpreted as the effect of temporal non-locality of consciousness.

Keywords: the self; consciousness; identity; time; unity; non-locality; meaning.

Наша повседневная активная жизнь основывается на презумпции себестождественности нашего «Я» во времени: я один и тот же тождественный себе субъект на протяжении всей моей жизни от рождения до момента смерти. В противном случае, если бы временное тождество «Я» не сохранялось, трудно было бы найти основание для сохранения активной жизненной позиции – зачем мне что-то делать, предпринимать, если плодами моих трудов воспользуется кто-то другой, какой-то не тождественный мне индивид, хотя бы и обладающий подобным моему телом и личностью. Далее, временное тождество «Я» предполагается, когда мы говорим о личной ответственности за свои поступки. Очевидно, я не должен отвечать за действия другого субъекта. Таким образом, идея временного тождества «Я», несомненно, имеет большое значение для обоснования этики. Что же представляет

собой этот предполагаемый феномен временной себестождественности «Я»? Чем это тождество определяется? Зависит ли оно от материальных факторов: состава и строения моего тела и мозга? От содержания моей памяти? Можно ли тождество «Я» связать с тождеством моей личности? Зависит ли оно от причинно-следственной преемственности последовательных состояний моего сознания? Как тождество «Я» соотносится с содержанием, а также с единством моего сознания? На эти и некоторые другие вопросы мы и попытаемся ответить в данной статье. Подчеркнем, что мы рассматриваем временное тождество «Я» как правдоподобную гипотезу и не претендуем на какое-либо доказательство реальной временной себестождественности «Я». Вполне мыслима ситуация, что мое «Я» существует лишь мгновение, а затем сменяется каким-то другим «Я» и этот процесс не наблюда-

ем именно в силу того, что каждое мгновенное «Я» будет ощущать свое тождество себе и не будет иметь возможности сравнить себя с предыдущими и последующими «Я». Таким образом вопрос стоит так: если реальное временное тождество «Я» действительно существует, то чем оно может являться, как его возможно описать и объяснить.

Тождество «Я» во времени не возможно объяснить с позиции констатации какого-либо тождества или сходства последовательных во времени состояний моего тела, мозга, психики, личности, сознания – прежде всего потому, все во мне: и тело, и мозг, и психика, и личность, и сознание непрерывно меняются, тогда как «Я», по нашему предположению, остается тем же самым. Далее, достаточно очевидно, что любая сколь угодно точная моя материальная копия, даже если она будет иметь такую же как у меня память, личность, самосознание, будет восприниматься мной как иной субъект, иное «Я». Я есть субъект своих переживаний и действий. Но я, очевидно, не буду чувствовать боли, если мою копию бьют, не буду контролировать действия этой копии, а значит «Я» этой копии не будет моим «Я». Мое «Я» по самой своей сути есть нечто абсолютно единичное, оно не может одновременно существовать сразу в нескольких независимых друг от друга индивидах. Из этой сущностной неудоимости «Я» следует: а) Содержимое моей памяти не является фактором, однозначно детерминирующим мою себетождественность, т. к. мыслимо существо с тождественной памятью, но мною не являющееся. Кроме того, память зависит от случайных обстоятельств жизни и при других обстоятельствах я обладал бы иной памятью, но, очевидно, был бы тем же самым «Я». б) Тождество «Я» не есть тождество моей личности поскольку, опять-таки мыслимы тождественные содержательно личности, но обладающие различными

«Я». Кроме того, личность на больших временных интервалах может очень сильно изменяться, тогда как «Я», по предположению, остается одним и тем же. в) По тем же причинам тождество «Я» не может определяться самосознанием: две точные копии будут иметь одинаковое самосознание (считать себя одним и тем же субъектом), но не будут иметь одно и то же «Я». г) Тождество «Я» не определяется непрерывностью причинно-следственных связей т. к. причинно-следственные линии способны ветвиться (как в мысленном эксперименте с копированием), тогда как «Я» к какому-либо ветвлению не способно. д) Тождество «Я» не определяется тождеством составляющих меня атомов, поскольку последние в течение моей жизни многократно обновляются. Оно также не определяется структурой моего тела и мозга, поскольку эта структура в принципе может быть сколь угодно точно скопирована. По сути тождество «Я» вообще не может определяться суммой каких-либо воспроизводимых материальных факторов, поскольку многократное воспроизведение этих факторов привело бы к «размножению» «Я», что, как мы установили, в принципе не возможно.

Изменчивость моего тела, сознания и личности пытаются согласовать с идеей себетождественности «Я» путем постулирования существования некоего вневременного «трансцендентного Я», являющегося «чистым субъектом» - функция которого сводится только к пассивному созерцанию изменчивых состояний моего сознания. Данное сознание является «моим» именно в силу того, что его последовательные во времени состояния созерцаются одним и тем же трансцендентным (по отношению к этим состояниям сознания) себетождественным «Я». Трансцендентность «Я» означает, что это «Я», будучи субъектом всех моих переживаний, само не является чем-то переживаемым, не есть какое-либо содержание моего сознания,

никак не дано мне как предмет опыта. Но если «Я» никак не дано в опыте, никак не переживается, то каким образом мы вообще можем знать о существовании этого «Я»? Всякое понятие осмысленно только в том случае, если оно указывает на какой-то фрагмент моего опыта, на нечто мне непосредственно данное, переживаемое. Таким образом, никакой содержательной идеей «трансцендентного Я» мы обладать не можем. Но в таком случае, если идея «Я» вообще осмысленна, то она должна указывать на нечто данное в опыте, являющееся непосредственным содержанием моего сознания.

Если «Я» имманентно сознанию, то оно должно мною непосредственно переживаться как некоторое содержание моего сознания, как нечто «данное». Вместе с тем, было бы напрасным занятием искать в сознании какие-то специфические переживания, соответствующие «чувству Я». Д. Юм был прав говоря: «Вижу стену, но не вижу «Я» взирающего на эту стену». В таком случае, для того, чтобы сохранить идею осмысленности понятия «Я», нам остается только признать, что «Я» – это и есть любое мое переживание. Я есть все, что я переживаю – любой факт сознания есть переживание самого себя, поскольку я и есть совокупность всех возможных моих переживаний. Иными словами, я и есть мое сознание во всей его актуальной и потенциальной полноте – я есть не только настоящее, но и мое прошлое и мое будущее сознание: все, что я переживал, переживаю и буду переживать в будущем. Относительная противоположность субъекта и объекта является в таком случае противоположностью целого и части: всеполноты возможного опыта и некоторого частного опыта. Принадлежность элемента опыта к «Я» есть следствие вхождения этого элемента в единую целостность моего возможного опыта (а не в целостность какого-то иного опыта). В таком случае «Я» можно определить как мое сознание, рассматриваемое в аспекте

его синхронического (одномоментного) и диахронического (разномоментного) единства. Сознание «мое» именно в силу его единства, взаимной связанности его элементов, и характер этой связанности принципиально отличен от характера связи элементов опыта различных субъектов. Единство опыта субъекта, очевидно, является необходимым основанием существования феномена знания как такового. Ведь всякое знание есть синтез, результат сопоставления одних элементов опыта с другими элементами опыта, и именно единство «Я» обеспечивает возможность сопоставления всех этих элементов опыта – как переживаемых одним и тем же субъектом. Объяснить что такое «Я» – значит объяснить, что и каким образом создает единство моего сознания, в том числе, его единство во времени (которое и есть его временное тождество).

Поскольку мы отвергли существование «трансцендентного» «Я», как бы извне «скрепляющего» разнородные содержания моего сознания, то нам остается искать основание единства «Я» внутри самого сознания, как нечто непосредственно в сознании наблюдаемое. На уровне актуального чувственного содержания моего сознания единство «Я» проявляется как единство переживаемых мною чувственных образов и как единство переживаемого мною полимодального перцептивного поля в целом. Всё актуально переживаемое мною в данный момент образует полимодальный «гештальт» – целостную структуру переживаемого, в котором отдельные элементы опыта не изолированы друг от друга, но, напротив, сопереживаются, т.е. переживаются вместе с отношениями между ними – как единый образ, едина цельная картина окружающего меня мира. При этом, существуют не только пространственные (одномоментные) гештальты, объединяющие элементы данного «сейчас» опыта, но и чувственные временные гештальты – в которых схватываются по-

следовательные во времени ощущения как единый протяженный во времени образ. Типичными примерами временных чувственных гешталтов являются: восприятие мелодии, восприятие слов и фраз слышимой речи, восприятие движения и т. п. Отсюда следует некоторая ограниченная временная нелокальность нашего чувственного «сейчас»: это «сейчас» переживается не как бесконечно тонкий, «мгновенный» временной «срез» чувственного опыта, а как некий относительно протяженный интервал «видимого присутствия», охватывающий, по некоторым оценкам, промежутки времени порядка нескольких секунд (до четырех секунд, в слуховой модальности). Внутри этого интервала последовательные во времени элементы опыта непосредственно схватываются сознанием как единое целое, как единый протяженный во времени образ, гештальт.

Если синхроническая тождественность моего чувственного актуального «Я» в каждый момент «сейчас» есть не что иное, как внутреннее (имманентное самому сознанию) единство актуально переживаемого (гештальтность, сопереживаемость, соданность элементов опыта), то, очевидно, аналогичным образом – как единство, сопереживаемость но уже разнесенных во времени содержаний сознания, нужно понимать и временное (диахроническое) тождество «Я» на больших временных интервалах, выходящих за ограниченные рамки чувственно переживаемого «сейчас». Также как синхроническое тождество «Я» не сводимо к сходству или причинной связи одновременно переживаемых элементов сознания (поскольку они и не похожи друг на друга и не связаны причинно), а есть единство этих разнородных, разномодальных элементов, так и диахроническое тождество «Я» не сводимо к сходству или причинной связи последовательных состояний сознания – а есть проявление сверхвременного един-

ства сознания. Я реально есть не только то, что я переживаю «сейчас», но также и то, что я переживал ранее и буду переживать в отдаленном будущем. Временное тождество «Я» в таком случае есть не что иное, как временная нелокальность моего сознания, в котором разновременные фрагменты опыта (относящиеся к разным «сейчас») объединены в некое нечувственное подобие чувственного временного гештальта. Поскольку мы не переживаем прошлое и будущее за пределами «сейчас» в чувственной форме, речь должна идти именно о некоем «сверхчувственном» сверхвременном гештальте, в котором переживаемое «сейчас», как-то соединено, имманентно соотносится с чувственно не данным, находящимся за пределами «сейчас», но некоторым образом все же «имеющимся» бывшим и возможным будущим моим опытом.

Каким же образом непосредственно переживается мною эта имманентная соотношенность чувственных элементов «сейчас» с элементами прошлого и возможного будущего моего опыта? Мы полагаем, что она переживается как феномен смысла. Смысл рождается когда осмысляемое соотносится с теми или иными контекстами, с некоей информацией, по большей части содержащейся в прошлом, а отчасти и в возможном будущем. Я понимаю, что со мной происходит сейчас, поскольку это «сейчас» переживается мною как непосредственное продолжение того, что было ранее в моем опыте и того, что вероятно ожидает меня в будущем. При этом я, как правило, не замечаю какой-либо когнитивной работы моего сознания по «созданию», «конструированию» смысла. Смысл ситуации, объекта, схватывается прямо и непосредственно, без каких-либо явных извлечений информации из памяти или фантазий о будущем. Это, с нашей точки зрения, происходит потому, что сознание как бы «прозрачно» во временном направлении – прошлое не

исчезает из моего сознания когда я его уже прожил, а будущее также не возникает из ничего, а некоторым образом (в системе альтернатив) «имеется» до того, как я им чувственно овладел. Иными словами, смысл – это и есть эффект временной нелокальности сознания, следствие того, что я реально существую не только «сейчас», но и некоторым нечувственным образом присутствую и в собственном прошлом и в вариантах будущего и это единство всех разновременных элементов моего «Я» (реальная протяженность «Я» во времени) и есть, по отношению к чувственному «сейчас», основа переживания смысла происходящего в этом «сейчас» (см. подробнее [1]).

Если я реально существую не только в настоящем, но и в прошлом, и в будущем, то не следует ли отсюда фатализм, предопределенность событий моей жизни? Ведь с этой точки зрения моя жизнь, как готовый кинофильм, существует сразу во всей своей протяженности, как совокупность всех последовательных моментов моего личного существования. Мое эмпирическое временное существование в этом случае подобно просмотру, временной развертке по отдельным кадрам этого предсуществующего «фильма моей жизни» Для того, чтобы избежать предопределенности, необходимо, очевидно, включить в состав моего реального сверхвременного «Я» не только мое реальное прошлое, настоящее и будущее, но также и все варианты моего возможного (альтернативного) прошлого, настоящего и будущего. Мое «Я» в этом случае – есть универсум всего моего потенциально возможного опыта, существующего как единое целое в некоем вневременном плане бытия. Иными словами, реальное мое «Я» есть все то, что я потенциально (в разных внешних обстоятельствах) способен почувствовать, помыслить, пережить тем или иным способом. Все эти возможные вариации моей психической жизни уже как бы потенциально во мне присутству-

ют в некоем «неявном» виде. Поэтому любые мои изменения, любые повороты моей судьбы не способны вывести меня за пределы собственного «Я» – поскольку в этом «Я» все эти возможные вариации моего опыта уже заранее содержатся. Но и это «неявное» присутствие во мне моих «возможных» (виртуальных) жизней должно мною в каждый момент времени непосредственно переживаться – в виде неких компонентов переживаемого мною смысла. Смысл опирается не только на мой реальный опыт, но и, в значительной мере, на опыт возможный (воображаемый). Именно эта особенность смыслообразования, как представляется, и позволяет человеку дистанцироваться от наличной чувственной эмпирической действительности и позволяет нам мыслить мир в системе альтернатив (в модальности «как если бы») – что и составляет основу чисто человеческой способности к творчеству, к генезису культуры.

Идея временной нелокальности сознания как коррелят временного тождества «Я» не будет выглядеть чем-то противостественным и невозможным, если мы соотнесем ее с концепцией 4-мерного псевдоевклидова пространственно-временного континуума в теории относительности. Поскольку пространственно-временной континуум разделяется на временную и пространственную компоненты индивидуально для каждого наблюдателя (с временной осью отождествляется мировая линия наблюдателя в пространстве-времени и т. о., если наблюдатели движутся относительно друг друга, то их «временные оси» не будут параллельны), то мы должны мыслить физическое время как нечто онтологически однородное пространству, т. е. как некую статичную протяженность [3]. В этой картине время мыслится статично (т. н. «этернализм», или концепция «блок-вселенной»), а становление, видимо, нужно понимать как результат последовательного «считывания» чувственным сознанием

наблюдателя событий при «движении» этого сознания вдоль мировой линии его тела. Т. е. становление, разделение на настоящее, прошлое и будущее, существует не объективно, но лишь в чувственном восприятии наблюдателя – мы воспринимаем мир как бы через некую «временную щель», скользящую вдоль предсуществующей временной оси. Смысловая же компонента сознания, напротив, как бы «размазана» по всей временной оси. Учет также и квантовомеханической картины физической реальности позволяет нам оценить как реалистическую и концепцию наличия во мне универсума возможного (альтернативного) моего опыта. Действительно, в силу квантовой (волновой) природы реальности мировая линия моего тела должна непрерывно ветвиться, охватывая т. о. все возможные варианты действия моего тела во всевозможных (также бесконечно ветвящихся) внешних условиях. На уровне чувственного восприятия сознание селективно выбирает лишь одну квантовую альтернативу, делая ее воспринимаемой (интерсубъективным образом – значимо для всех сознаний нашего мира), тогда как чувственный доступ ко всем другим альтернативам интерсубъективно блокируется. Этот акт селекции квантовой альтернативы соответствует акту редукции волно-

вой функции (которая, таким образом, имеет место лишь в интерсубъективном восприятии, а не как объективный феномен) [2]. Но на уровне смысла сознание не селективно – имеет дело сразу со всеми ветвями квантовой реальности и таким образом содержит в себе все возможные вариации моего опыта – составляющие в совокупности мое себестождественное «Я».

Библиографический список

1. Иванов Е. М. *Онтология субъективного*. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2007.
2. Иванов Е. М. *Гипотеза об экстрасоматической природе памяти* // *NB: Философская мысль*. – 2013. – № 8. – С. 1–69. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
3. Сазанов А. А. *Четырехмерный мир Минковского*. – М. : Наука, 1988.

Bibliograficheskij spisok

1. Ivanov E. M. *Ontologiya sub`ektivnogo*. – Saratov : Izdatel`skij centr «Nauka», 2007.
2. Ivanov E. M. *Gipoteza ob e`kstrasomaticheskoy prirode pamyati* // *NB: Filosofskaya mysl`*. – 2013. – № 8. – S. 1–69. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
3. Sazanov A. A. *Chety`rekmerny`j mir Minkovskogo*. – M. : Nauka, 1988.

© *Иванов Е. М., 2018.*